

Инесса Ильина

Сказки из Бабушкиного Сундука

0+

Инеcса Ильяна
Сказки из бабушкиного
сундука. Премия
им. Шарля Перро

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56589690
SelfPub; 2022

Аннотация

Автор приглашает читателей, маленьких и взрослых, отправиться в увлекательное путешествие по сказкам. Волшебные истории о принцах и колдунах, о необыкновенных зверятах, о вечной борьбе добра и зла, реальность и вымысел – всё это и многое другое. Возможно, сказки, ожившие на страницах этой книги, помогут многим найти ответы на непростые вопросы о смысле жизни и о собственном предназначении на земле.

Содержание

СЛОВО ОБ АВТОРЕ	4
Часть первая. ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ	14
РОЖДЕНИЕ СКАЗКИ	15
БЕЛЫЙ ВОРОБЕЙ	17
ГРАДИНКА	23
ПРО СМЕЛОГО ХЛЕБНОГО МАЛЬЧИКА	28
СКАЗ О ПАСТУХЕ И ЗЛАТОГРИВОМ	36
КОНЕ	
ПАРАСЬЯ	41
ПРО БРАТА И СЕСТРУ	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Инесса Ильина

Сказки из бабушкиного сундука. Премия им. Шарля Перро

СЛОВО ОБ АВТОРЕ

С Инессой Яшиновной Ильиной-Фёдоровой мы приятельствуем около десяти лет, поэтому я, сомневаясь в собственной строгой объективности, с некоторым внутренним напряжением решился писать о её творчестве. Но поразмыслив, пришёл к заключению, что отзыв в любом случае остаётся субъективным мнением автора, а прав я или не прав, читатель легко может тут же на месте удостовериться.

Имея возможность наблюдать за всеми ступенями творческого роста Инессы Ильиной от тоненькой первой книжечки, я с удовольствием констатировал, как быстро её стихи и рассказы набирали эмоциональную и философскую мощь, уходя от первоначальной приверженности к подражательным красотам и не всегда осмысленным «словесным побрякушкам». Прошло желание походить на признанных ку-

миров, свойственное многим начинающим поэтам. У поэта Ильиной появился свой собственный узнаваемый голос; пружина многолетнего молчания, разжимаясь, выдавала «на гора» немалый опыт жизненных впечатлений. Годы учёбы в ГИТИСе имени Луначарского и последовавшая служба на различных сценах расширили эрудицию Инессы и существенно повлияли на глубину и проникновенность её произведений. Поэтесса, с супругом, артистом театра и цирка Владимиром Мининым, много путешествует по разным странам и отовсюду привозит вороха незабываемых впечатлений, переходящих в виде стихов и рассказов на страницы книг и периодических изданий. Видимо, поэтому так захватывающе интересны её «Берберийские фрески», «Мариенбадский дневник», «Итальянские стихи», «Утро в Афинах» или «Максатихинские кружева».

Время продолжает свой неудержимый бег, и годы упорного труда дают писателю возможность растить и совершенствовать мастерство. Уже с первых строк вступления в фантастический мир «Книги сказок...» автор выводит читателя на главную магистраль:

Мы убегаем в сказку,
Придумываем сказы...
Мы убегаем в сказку
От быта и от слёз.

Там нас встречают эльфы
И гномы-скалолазы.
Мы убегаем в сказку,
Уходим в Море Грёз.

И первая же сказка «Белый воробей» отсылает нас к библейскому постулату о том, что к ближним надо относиться так, как ты хотел бы, чтобы они относились к тебе.

Сказка «Градинка» ненавязчиво приучает детей всегда выполнять свои обещания. Сказка «Как старик Филат шляпу прошляпил» учит любить животных.

А сказка «Про смелого Хлебного Мальчика» возносит читателя выше радуги, в высшие сферы бытия, в обитель астрала и духовных сфер. Радуга аллегорически представлена мостом между жизнью земной и небесной: «... Вот идёт он по красной дорожке, словно по маковому полю, и зату-

хают на земле все войны и споры-раздоры. Переходит на оранжевую, прекращаются эпидемии и болезни. А на зелёную перешел, так вообще, все люди стали неуязвимыми для любой заразы. Ступил на голубую дорожку – помахал ручками, и воздух стал чистым и свежим, атмосфера земная очистилась, озоновый слой восстановился, чёрные дыры закрылись. Перепрыгнул на синюю дорожку, и задрожали в испуге чёрные маги и колдуны, растеряли свою силу. И тогда он легко перелетел на фиолетовую дорожку. И возрадовалась душа его от спокойного созерцания, словно на поляне из ко-

локольчиков оказался и даже услышал их нежный перезвон. Вдруг, голос раздался ласковый: «Только чистым добрым душам позволено пройти по радуге. Выше, только моё царство, бело-золотое.»

Слушая песню из сказки «О старом пианино», даже взрослый может потянуться за носовым платком:

Внутреннюю музыку послушай,
Поздно ночью, или утром рано,
Плачут неприкаянные души,
Позабывших кем-то фортепьяно.

Сколько нас, потерянных для света,
Давших небесам обет молчанья,
Как в плену, томится в кабинетах
Без любви, без звука, без признанья.

Неужели тишину нарушит
Звук пилы, совсем не музыкальный,
И взлетят потерянные души,
Став частицей музыки астральной...

Если б кто-то, безрассудно-пьяно,
В кабаке, иль в ресторанном зале,
День и ночь играл на фортепьяно!!!
Это лучше... чем рыдать в астрале!

От стихотворной лирики Инесса Ильина пришла к произведениям высшей степени сложности и ответственности, к одному из главнейших жанров фольклора – сказкам для детей и взрослых. И судя по «Книге сказок...», достигла успеха в этом жанре. На мой взгляд, иначе не могло и быть. Инесса – при всей трезвости её взглядов на окружающую действительность – человек, как бы «не от мира сего», «инопланетянка», вдохновенно привносящая в наш окаянный мир гармонию истинной красоты, доброго согласия и безграничной веры.

Закрываешь книгу и понимаешь, как тебе не хочется возвращаться к рутинной действительности из этого мира грёз, из фантастических странствий по неизведанным краям, мгновенным и красочным, как сны детства, в купелях которых крестилась твоя невинная душа. И долго ещё остается в памяти ощущение трогательной беззащитной искренности автора, которое опасаясь стереть неосторожным грубым прикосновением, как яркую пыльцу с крылышек экзотической бабочки.

Поздравляю Заслуженного писателя России, обладателя многих литературно-общественных премий и наград Инессу Яшиновну Ильину-Фёдорову с выходом в свет очередной замечательной книги.

Пётр ГУЛДЕДАВА

*Член Союза Писателей России и
Академии Российской литературы.
Поэт, прозаик, критик, публицист.*

* * *

История возникновения этой книги таинственна и загадочна. Однажды я была с театром на гастролях в одном подмосковном городке. После спектакля ко мне в гримёр-ную постучалась женщина.

– Я хочу передать вам эту тетрадку, думаю, она вам пригодится.

С этими словами она протянула мне небольшую школьную тетрадь в сорок восемь листов. Тетрадка была исписана от корки до корки аккуратным мелким почерком.

– Это сказки бабушки, которая работала у нас в детском саду нянечкой. Она сама их сочиняла и рассказывала детям перед сном. Недавно она уволилась и куда-то уехала, а тетрадка осталась. Нам-то она ни к чему, а вам, артистам, может быть интересна, вдруг сказки для спектакля подойдут.

Забрав тетрадь домой, в Москву, я о ней благополучно забыла. Прошло несколько лет... К моей актёрской деятельности прибавилась не менее важная и интересная работа –

писательская. Однажды, разбирая старые рукописи, обнаружила знакомую тетрадь. На этот раз я её прочитала. Сказки, живущие на её страницах, оказались такими светлыми, добрыми, волшебными!

Найти автора – таинственную сказочницу – не удалось. Других литературных источников этих сказок тоже не нашлось. По сути, это было содержание, которому надо было придать литературную форму. Некоторые сказки не были дописаны, в других пришлось переписать смысловые и литературные обороты, при этом сохраняя самобытный, напевный, авторский язык... Так появилась первая часть книги «Сказки из бабушкиного сундука».

Но на этом чудеса не закончились. Видимо, таинственная сказочница передала мне частицу своего волшебства. Житейские истории из моей жизни вдруг превратились в сказочные сюжеты. Так возникла вторая, взрослая, часть книги – «Сказки для взрослых».

Автор

Мы убегаем в сказку,
Придумываем сказы,
Мы убегаем в сказку
От быта и от слёз.

Там нас встречают гномы
И эльфы-скалолазы,
Мы убегаем в сказку,
Уходим в море грёз.

Когда наступит утро,
И с ним звезда погаснет,
И призрачные платья
С заблудших душ спадут,

Растает это чудо –
Неведомое счастье,
Останется надежда,
Что вновь его вернут.

СКАЗКИ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ И ВЗРОСЛЫХ

Часть первая. ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

РОЖДЕНИЕ СКАЗКИ

Из тетрадки послышались голоса, кричавшие наперебой: «Открой нас, открой! Прочитай, прочитай! Выпусти на волю, расскажи нас детям!»

Вдруг из неё вылетели листы, с которых громче всех доносились крики и чириканье. Бумажные листочки по-птичьи взвились в воздух, полетали по комнате, махая «крылышками», и опустились мне в руки, раскрывшись на первой странице. Там было написано: «Белый воробей»

БЕЛЫЙ ВОРОБЕЙ

В одной из городских квартир жил-был мальчик. Звали его Серёжа. Ходил в школу, в пятый «Б». Но он был такой забияка, что все кошки и собаки бежали прочь от него. Девчонок в классе обижал, за косы длинные дёргал... И если кто слабее из ребят оказывался, тому спуску не давал. То он стекло ногой разобьёт, то что-нибудь из мебели испортит. Бедные его мать и отец! И так наказывали его, и эдак, а ему всё неймётся. Всё бы так и продолжалось, но однажды...

Дело было уж под осень. Все птицы летние на юг подались, а наши, зимние, остались и стайками небольшими летали по дворам городским, искали себе скудный корм. Вот тут-то всё и началось. Серёжа вышел на прогулку пораньше, так как день обещал быть тёплым. На небосклоне не было ни одной тучки. Даже ветерок дул слегка, обдувая росу с деревьев, с кое-где висящими осенними листьями и с пожелтевшей на газонах травы. В луже неподалёку барахтались воробышки – серенькие шалунишки. Серёжа оглядел их свысока, потом достал из кармана свою любимую рогатку, натянул резинку, вложив туда небольшой камушек, и выстрелил в одного воробушка. Воробушек подпрыгнул, жалобно чирикнул, потом опустился на бочок и поднял лапки кверху, а ушибленную лапку он подтянул к себе. Из лапки сочилась тоненькая струйка крови. Серёжа подбежал, схватил птичку... и, хохот-

ча, хотел её выбросить на газон в траву, чтобы никто не смог увидеть его злодеяние. Особенно папа, который в это время всегда курил трубку, стоя у открытого окна на кухне. Но сегодня воскресенье, и папе некуда спешить. Он нежился в тёплой постели и ничего не видел. А случилось вот что...

Воробушек-вожак подлетел к Серёже и изо всей своей воробьиной силы, клюнул мальчика-забияку прямо в лоб. Вожак прочирикал какие-то заклинания, и мальчик сразу же стал уменьшаться до тех пор, пока не превратился в воробушка, но только в беленького и чуть-чуть по размеру больше других воробьёв. Перья на нём были взъерошены и торчали во все стороны.

– Теперь ты будешь одним из нас и посмотришь, каково быть малым и слабым. Пока не исправишься, пока не перестанешь творить зло, быть тебе белым воробьем!!! Только когда ты научишься делать добро, попадешь в мамины руки, только тогда ты снова станешь мальчиком!

Мальчик испугался, хотел заплакать, позвать маму, но вместо слов у него получился только жалобный писк. И только крупные слёзы катились по его пёрышкам и падали на грязный асфальт...

Белый воробушек взлетел на близстоящее дерево и грустно смотрел вслед улетающей воробьиной стайке, а внизу, под деревом лежали его шортики, носочки, маечка и ещё новые кожаные плетёнки. Рядом валялась никому не нужная рогатка. Возле лужи лежал раненый Серёжей воробушек... Бе-

лый воробушек молнией быстрой слетел вниз, подпрыгивая на своих тоненьких ножках, он отодвинул с дороги бедную птичку, чтоб никто её не затоптал. Затем обмотал ей раненую лапку большим листочком, подцепил её за крылышки и полетел обратно на дерево. На дереве был скворечник. Серёжа сделал его на уроках труда, и вот теперь он ему пригодился самому. Три дня белый воробей ухаживал за больной воробьиной. Ранка на её ножке затянулась, и воробья снова могла летать. Они вдвоём стали добывать себе корм. Однажды белого воробья заметила соседская кошка Матильда. Она хотела позавтракать таким жирным воробушком. Достаточно было одного ловкого прыжка, и она бы его настигла, но, увы! На помощь белому воробью прилетела его подруга. Матильда еле-еле успевала закрывать лапами свои хищные глаза от клюва воробьиной. Белый воробей от испуга упал, сжался в комочек и лишь жалобно чирикал:

– Ой, я больше никогда не буду обижать маленьких! Теперь я понимаю, как это страшно и больно!!!

Кошка убежала, а воробушки полетели домой, в скворечник. Воробья уже успокоилась и спала. А мальчик – белый воробушек – никак не мог заснуть. Он вспоминал слова воробья-вожака. Только теперь до него дошло, что делать добро и не обижать слабых, это и есть – «Человек с большой буквы».

Утром он облетел всю округу, чтобы найти ту воробьиную стайку, в которой находился вожак. Но воробушки были так

похожи друг на друга, и в каждой стайке был свой воробыный вожак... Делать нечего, белый воробей присоединился к одной из стаяк и стал жить под крышей высотного дома – под деревянным карнизом.

Белый воробей вставал раньше всех, чтобы найти вкусное пропитание. Самые вкусные крохи отдавал малышам, самым слабым в стае. Как-то ночью две большие соседские кошки заприметили дремлющую стайку воробьят и хотели через дырочку в заборе выловить их по одному и съесть. Белый воробей и тут не растерялся. Он своим клювиком подхватил старые лохмотья и закупорил дырочку так, что кошкам не удалось просунуть даже лапы! Так он спас всю воробыную стаю.

Прошло лето, осень, подступала зима. На дворе стоял лёгкий морозец. Дети кое-где уже успели повесить для птиц кормушки с едой. Воробьи, весело чирикаая, перелетали с ветки на ветку. Только белый воробушек грустил. Так устал он быть воробьём, что у него не было больше сил. Он сиротливо сидел на ветке, скучая по маме, папе, по людям... В этот самый момент прилетел старый воробыный вождь.

– Наслышан я о твоих добрых делах. Вижу, что ты исправился, и пришло время возвращаться тебе домой.

– Но как?! Я же воробей!!!

– А вон твоя мама идёт, на двух высоких ножках, лети к ней!

Белый воробушек увидел свою маму и сразу узнал её. Она

была так грустна... Воробушек сел на мамино плечо. Мама взяла его в свои тёплые руки и... о чудо! Вдруг у воробушка в глазах свет померк, стало ему так плохо, что он сразу куда-то провалился...

А когда очнулся, то лежал уже в своей чистой мягкой постели. В спальню вошла мама и спросила Серёжу:

– А когда же ты пришёл?! И где ты пропадал так долго? Две недели тебя не было дома!

– А я, мамуля, у бабушки гостил, в деревне...

– А что же ты не сообщил?!

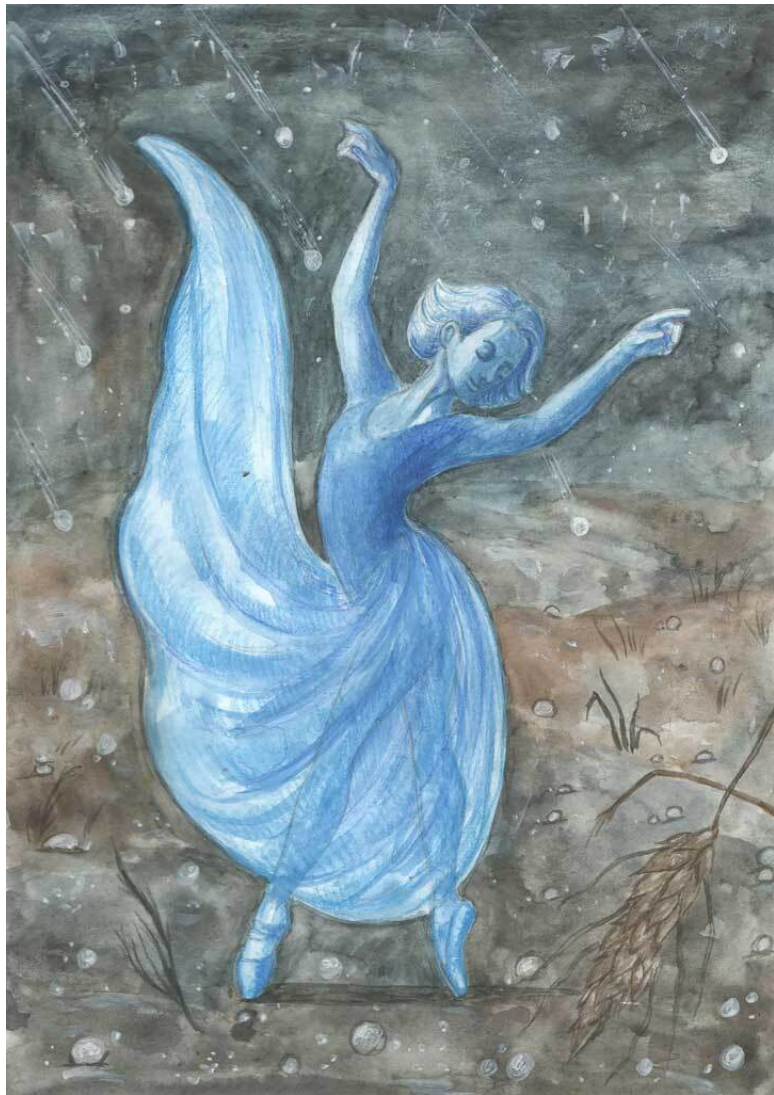
– Да.. так...

«Ой, а где же белый воробей?» – спросила мама.

– А я его, мамуля, отпустил, пусть живёт на свободе!!! Мамочка, я тебя очень-очень люблю! Прости меня, я теперь и папу буду слушать, и друзей больше никогда не буду обижать. И птиц, и котят, и зверят – никого не обижу. Я теперь добрый... как..

Белый воробей!

И вы, ребята, относитесь ко всем с добротой и не обижайте слабых и младших братьев, чтобы не стать белым воробьём!

ГРАДИНКА

Жила-была в одном городе девочка со своей больной мамой. Жили они очень бедно. Потому что мама работать не могла, а денег, что зарабатывал отец, не хватало.

Дело было поздней осенью. Птицы давно улетели на юг, урожай в огородах и полях был уже убран, осеннее небо было покрыто большими серыми тучами, солнышко не выглядывало вот уже почти пять дней. В комнате было душно, и девочка открыла окошко. Вдруг из серых туч пошёл град... Он был такой сильный, что несколько ледяных градинок попало в комнату. Девочка собрала их в свои маленькие ладошки, и ледяные градинки стали таять в тёплых ручках маленькой Лизы, так звали девочку. Вдруг одна градинка стала расти, расти и, наконец, упала, скатилась на пол и... превратилась в маленькую ледяную девочку. Лизонька даже не испугалась, наоборот, ей стало очень интересно, что из обыкновенной градинки получилась такая хорошенькая, прозрачная, ледяная девочка. Девочка открыла свои сияющие, голубые глазки и воскликнула:

– Ой! Где я?! И почему здесь так тепло?!!

Потом градинка увидела большую девочку и спросила:

– Ты кто?

– Меня зовут Лиза, а тебя?

– А меня зовут Градинка! А почему ты одета в чёрные

лохмотья?

– Да потому, милая моя Градинка, что у меня очень больная мама. Раньше она работала в цирке артисткой. Она была воздушной акробаткой, ходила по канату и крутила серебряные обручи. Но однажды она упала с большой высоты, из-под купола цирка, и разбилась. Потому и лежит, не может ходить. А я с тех пор не хожу в школу, ухаживаю за мамой.

Сказала так Лиза и тихонько заплакала.

– Не плачь, Лиза, я помогу тебе, чем смогу, но только и ты, пожалуйста, мне помоги. Вынеси меня на улицу прежде, чем я начну таять!

– Хорошо, я не обману тебя и выполню твою просьбу. По рукам!

– По рукам!!! – повторила ледяная девочка. Они скрестили руки друг с другом.

– Ой, ой, какие у тебя горячие ручки! Я же растаю, и наш уговор пропадёт, надо спешить!!! Ну-ка, покажи, где лежит твоя мама?

– Там, в углу, на старой железной кровати.

Градинка положила на лоб больной женщины свою маленькую ледяную ладошку, сказала какие-то непонятные слова, и Лизонькина мама устало открыла глаза... Градинка провела ладошкой сверху вниз по маминому телу и... о чудо! На маме появилось красивое голубое, атласное платье, на ногах оказались серебряные сапожки, сшитые из дорогой парчи, на руках дорогие браслеты, украшенные самоцветны-

ми камнями. А на шее у мамы висел кулон в золотой оправе, в середине которого сиял красный крупный гранат-самоцвет. Мама встала с постели и сказала:

– Ах, как долго я спала! Скажи-ка, доченька, кто эта маленькая девочка и откуда на мне украшения дорогие да наряд необыкновенный?

– Мама, я тебе потом всё объясню, пойдём скорее на улицу, у нас мало времени, Градинка может растаять!

Мать и дочь взяли Градинку и вышли на улицу. Градинка начертила в воздухе какие-то магические знаки, и, словно из-под земли, вырос беленький аккуратненький домик. Затем ледяная девочка подошла к Лизиной маме, взмахнула руками, сказала магические заклинания, и в руках маминых оказался расписной малахитовый ларец. Градинка повторила заклинания, и у Лизы в руках появился точно такой же ларец, только поменьше размером. Мама и Лизонька поблагодарили ледяную девочку.

Потом Лиза взяла Градинку на руки и отнесла её в поле, опустила ледяную девочку на вспаханную землю. Градинка начала быстро-быстро таять и вскоре совсем пропала. Лизонька тихо заплакала, но мама её успокоила:

– Я знаю, тебе жалко Градинку, но мы должны выполнить её волю, ты ведь сама мне про ваш уговор рассказала. Всё хорошее когда-то кончается...

– Но, мама, если так, то, значит, выйдет солнышко, и домик, и наши ларцы с одеждой и украшениями тоже растают?

– Не знаю, доченька, не знаю. Но когда я спала, мне снился сон, будто нахожусь я в белом городе небесном. Всё вокруг белое – и деревья, и дома, и звери, только небо светло-голубое... И люди там добрые, а одежда у них точно такая же, как на мне сейчас. Я была в большой светлице, и со мной разговаривали так ласково, что мне не хотелось уходить оттуда... Видно, Градинка ко мне прилетала, она уже знала меня раньше, в прошлой жизни, а тебя нет. Поэтому мне не в диковинку всё, что произошло со мной и что происходит вокруг. Так что будь спокойна – домик наш никогда не растает. Ведь он сделан из белого мрамора, а окна в нём из голубого хрусталя.

Мама с тех пор больше никогда не болела. Она вернулась в цирк и стала артисткой лучше прежнего. Дочка очень гордилась своей мамой и с удовольствием ей помогала, а потом тоже стала работать в цирке.

Девочка выросла, сама стала мамой, и про Градинку она уже рассказывала своей дочке. И так, из поколения в поколение, переходила эта волшебная история.

ПРО СМЕЛОГО ХЛЕБНОГО МАЛЬЧИКА

Было это давным-давно. Нас ещё и на свете не было. Жили-были, старик со старухой. Жили очень бедно. Вот бабка насобирала по сусекам мучным остатки муки, да и замесила колобок. А для интересу да забавы, сделала ему глазки, вылепила ножки, ручки, носик и слегка проковыряла ротик. Потом на лопату большую деревянную его поместила и в тёплую печь посадила. Испёкся колобок. Вытащила его бабка и посадила на подоконник, пусть, мол, остынет, а сама стала кадку с квашенки мыть. Дед в то время на печи сидел, трубку табаком набивал. А колобок приостыл немножко, на ножки встал и сказал:

— Бабулечка, спасибо, что ты жизнь мне подарила, и ты, дедулечка, не гневись на меня, что я от вас убежал. И что спать вы сегодня, быть может, голодные ляжете, то не беда. Потерпите до утра. Я скоро! Я мигом к вам вернусь и хлеба, сладостей вам принесу, хотя как, пока не знаю ещё.

Сказал так и выпрыгнул из окна. Вот, бежит мальчик-колобок, где покатится, где поскачет на своих хлебных ножках, где через лужицу прыгнет. А тут, как назло, такой дождь припустил, льёт, как из ведра. Испугался колобок, что вода его совсем размочит. Вдруг видит домик, а на его двери сапожок нарисован краской, и возле крыльца тоже башмачок

железный висит. Он туда, в двери стучит:

– Откройте, пустите меня поскорее, а то меня дождик в хлебный мякиш превратит! Сделайте мне, пожалуйста, башмачки. Я не задаром, я отработаю Вам, добрый мастер-башмачник!

Удивился старый башмачник. Пригласил колобка в дом:

– Заходи, отдохни, просушись!!! Расскажи, чей ты? Откуда к нам в деревню попал?

– Да я из зелёного дома! Там живут дед да баба. Баба меня и испекла. Их дом самый крайний стоит у большой белой берёзы, у речки.

Старый мастер снял с гвоздя со стены большой длинный кожаный фартук, очки на нос опустил и промолвил:

– Давай-ка хлебную ножку твою, да не бойся, не съем я её! Я мерку с ножки измерю и башмачки тебе сошью из красно-рыжей коровьей кожи. Они не боятся воды. А ещё я прибую к ним деревянные подошвы. Ты в них смело ходи, хоть куда. Но сначала я воск разогрею и нити для шитья им пропитаю. А ты смирно сиди, не то опрокинешь на себя черепицу.

Как только воск разогрелся, башмачник его под черепицу поставил остывать. Колобок – хлебный мальчик, на стуле вертелся, вертелся и упал в черепицу с тёплым воском. Он был маленьким и весь окунулся туда, даже чуть не захлебнулся! Хорошо, что рядом старый мастер-башмачник оказался, заворчал:

– Ой, Ой!!! Подожди-ка, постой так немножко, да не вертись ты! Эко дело получилось – был ты хлебным мальцом, а стал восковым! Дай-ка, я тебе вот тут, на головку воску побольше налью, пусть остывает, будет у тебя шапочка. А ещё на животик, спинку и ручки воску добавим. Видишь, какой кафтанчик у тебя получился?! Я покрашу кафтанчик и шапку в красный цвет. А в синий цвет шаровары покрасим. Вот так, на диво малец удался! Баба Матрёна теперь не узнает тебя. А тебе теперь и вода не страшна. Ну-ка, надень свои башмаки! Подошли они тебе или нет?

– Да, да, они хорошо подошли мне, нигде не давят. Большое спасибо тебе, добрый мастер! Как отблагодарить тебя?

– Да! Горе-то у нас очень большое. Да ты и сам видел, сколько дождь льёт, не переставая. Уже третью неделю! Говорят, это злая колдунья волосы с себя водяные рвёт и на землю кидает. Плачет да плачет, с горя, что ли? Никак не уймётся. Знать, под старость её совесть заела за злые дела. А кто её утешит? Земному-то никак на небо не подняться...

– Давайте, я попробую! Но сначала мне надо исполнить свой долг перед родителями. Они голодают, работать не могут – старые оба. Как мне быть? Посоветуйте, добрый мастер, я ведь в людских делах не очень-то ещё разбираюсь.

– Что ж, я за ними и присмотрю, и во время накормлю. Отправляйся на своё правое, верное дело!

Вышел во двор малец восковой и пошёл полем, на опушку леса пришёл. Никто ему на пути не попался. Всё зверьё лес-

ное по норам ушло. Медведь и то залёг в берлоге от холодного солёного дождя. Поднял хлебный мальчик кверху свою маленькую восковую головку и закричал звонким своим голоском:

– Эй! Радуга, цветная дуга, выгляни на немножечко, возьми меня к себе на небо!!!

Услышала радуга и опустилась к мальчику, как мостик. Хлебный мальчик легко запрыгнул на радугу и побежал по её разноцветным дорожкам. Вот идёт он по красной дорожке, словно по маковому полю, и затухают на земле все войны и споры-раздоры. Переходит на оранжевую, прекращаются эпидемии и болезни. А на зелёную перешёл, так вообще все люди стали неуязвимыми для любой заразы. Понежился в зелёном целебном луче и ступил на голубую дорожку – помахал ручками, и воздух стал чистым и свежим, атмосфера земная очистилась, озоновый слой восстановился, чёрные дыры закрылись, не осталось ни единой лазейки для чужеземного зла. Перепрыгнул мальчик на синюю дорожку, и задрожали в испуге чёрные маги и колдуны, растеряли свою силу. И тогда он легко перелетел на фиолетовую дорожку. И возрадовалась душа его от спокойного и радостного созерцания, словно на поляне из колокольчиков оказался и даже услышал их нежный перезвон. Вдруг голос раздался ласковый:

– Только чистым, добрым душам позволено пройти по радуге. Выше только моё царство, бело-золотое. Спасибо тебе,

хлебный мальчик, что очистил радужные дорожки от энергий зла! Теперь главное испытание тебе предстоит – выручить Солнышко из плена. Видишь гору высокую? А в ней большая пещера, в которой живёт колдунья Филуя. Она сейчас спит трёхдневным сном и не знает, что чёрные силы тобою побеждены. Иди и ничего не бойся! Мальчик тихонечко в пещеру зашёл и видит: в углу на огромном топчане старая бабка спит-похрапывает. Да так громко, что стены у пещеры сотрясаются. Возле её ног, неподалёку, уж-стражник лежит. В полу у пещеры щель, а из щели свет идёт, да такой, что глаза слепит. И охраняет его чёрный удав, тоже клубком свернувшийся. Малец-удалец сразу понял, что колдунья в подполе солнышко прячет. Он к щёлочке близко-близко подлез и зашептал:

– Солнышко, ты ли там или печка горящая – родная мама моя? Откликнись, дорогая! Да убавь-ка огня, а не то я расплавлюсь, сгорю, и тогда как же я со злой ведьмой справлюсь и удава её одолею?!

– Пока жива злая ведьма, нет силы у меня! Но ты, колобочек, можешь мне помочь. Возьми мой золотой лучик, он острый, как копьё. Но тебе вреда не принесёт, не бойся. Один конец лучика ведьме в волосы водяные опусти и сразу вынь, тогда он не успеет тебе ручки обжечь. Другим концом направь лучик на удава – он тут же сгорит дотла, а потом на злую колдунью его направь, она огня и тепла боится. Колдунья вся вскипит и испарится, и вместе с нею лопнет, как

мыльный пузырь, её колдовство. А я освобожусь от колдовского наговора, вновь обрету свою силу и в небо взойду на золотой престол!

Мальчик – колобок взял острый камушек и пододвинул им лучик, чтобы воск не расплавился на ручках его, направил лучик на удава – тот вмиг испепелился, и места мокрого от него не осталось. В пещере сразу просторнее стало. Потом стал лучик огненный потихоньку двигать в сторону колдуньи. Она, почуяв беду, с деревянного топчана соскочила и давай свои волосы рвать, злые заклинания кричать, в воздухе знаки чертить, чтобы малец к ней не добрался. Но лучик волшебный в руках у мальчика жарко светил, это Солнышко остатки силы в него вложило, чтобы мальчик смог победить. Недолго кричала колдунья. Колобок сказал ей:

– Сдавайся, злая ведьма Филуя, хватит людей дождём топить! Выпускай сейчас же Солнышко!

Но ведьма и не думала сдаваться. Она стала из последних сил рвать остатки своих водяных волос, стараясь волнами сбить мальчугана с ног, чтобы он уронил волшебный солнечный лучик в воду. А когда лучик погаснет, она, Филуя, опять будет полной владыкой на небе. Но мальчик, крепко держа лучик над головой, подплыл к колдунье и ударил её лучом в голову и сразу, быстро вынул его. А потом в сердце злое ведьмино огонь направил. Филуя стала шипеть, кипеть и испарилась! Тут и чары её лопнули. А Солнышко выплыло из ямы глубокой пещеры и вознеслось на свой небесный зо-

лотой трон. Чуть-чуть колобка не сожгло, да он вовремя за большой камень забежал. Солнышко в небе голубом засияло на золотом троне, а радуга сразу перекинулась цветною дугой и повисла над землёй. Солнышко сказало колобку:

– Иди скорее на радугу, мой спаситель, она тебя опять на Землю доставит!

Сел колобочек на серебряные салазки с бубенцами и вниз по дорожкам цветным скатился. А там его, как героя, люди встречали. Бережно на руки подняли и стали на радостях подкидывать кверху. А колобок тонким голоском закричал:

– Тихонько меня бросайте, а то раскрошите на мелкие крошки!

Но никто его не слышал. Так, мало по малу от высоких шумных бросков колобок весь раскрошился. А когда люди опустили саночки, то в салазках только кусочки хлебно-восковые остались. Очень огорчились люди, что так бестолково с героем своим поступили...

Вот, друг мой любезный, и ты береги свой хлеб, нигде не бросай и колобка сказочного вспоминай. Будь таким же смелым и никогда не бойся врага.

СКАЗ О ПАСТУХЕ И ЗЛАТОГРИВОМ КОНЕ

О, как давно это было! Жил в селе один подпасок. Ходил в ночное, пас стада и очень хорошо играл на дудочке. И однажды трелью своей приманил коня златогривого. Конь прилетел к нему на лёгком алом облаке. Сам конь был рыже-красным, по бокам у него было по одному большому сизо-белому крылу, грива золотая, в тугую косу, наполовину хвост сплетён шёлковой голубой тесьмою, шерсть лоснится, широка и высока грудь и круп величины большой, округлой формы. Играют мышцы в лучистом переливе, горят в весёлом нраве глаза, во лбу звезда... Ну, всё при нём, глаз не оторвать! Паренёк воскликнул:

– Божественный конёк!

– Да и как ты сразу отгадал, я конь бога Зевса. На небесных лугах пасусь в тишине и каждый раз слушаю волшебные звуки твоей дудочки. Уважил ты меня. Теперь уважь и себя, да не робей. Залезай ко мне на спину, и полетаем мы с тобой под солнечными облаками. Юнец-подпасок дудочку за пазуху положил, натянул на себя кафтан, подпоясался, надел шапку. Потом смело вскочил на коня, и был таков.

Смеркалось. На летнем небосводе погасла заря. В лесу тихо. Зверьё лесное мирно отдыхало, только ночные птицы щебетали свои трели. На опалённую за день от зноя землю то

тут, то там роса разбрызгала изумруды крупными каплями. И море радужных лесных и полевых цветов, свои нежные чашелистики прикрыв, благоухали ароматно. В тени деревьев у низины зеркальной лентой лениво речка протекала.

Земля в этот миг ночной была прекрасна. Чувствовалось жизненное могучее притяжение... Конь со своим всадником медленно плыл над ночными облаками. Подошло время возвращаться, и они повернули назад, на землю плавно опустились. Кругом тишь. Молочно-белой пеленой гулял туман... Пастух поцеловал Златогривого в звёздочку на лбу, потрепал по гриве и сказал:

– Устал, бедняга, попасись, остынь, потом тебя в реченьке покупаю.

– Нет, друг мой, устали я не знаю. Просто поиграй мне на прощание чуток.

Вот, юнец дудочку опять из-за пазухи достаёт, и – понеслись трели неземные... Златогривый дружелюбно тихо заржал. А дудочка запела: «Пора, пора, друг мой, лети уж, Бог с тобой!» Взмахнул огромными крылами златогривый конь и взвился в высокие небеса.

Но, недолго продолжались их счастливые встречи. Однажды, в ненастный осенний вечер, подкараулил их Чёрный Колдун. Только пастух вскочил на златогривого коня, вот он уж ногу в стремя вдёрнул и подался наверх, вперёд, всем телом готовый к скачку, как злодей на лету его с силой хладнокровно оттолкнул и, перехватив скакуна, погнал его высоко

в ночное небо.

И пал юнец на лету, ударяясь головой о серый острый камень. Алой кровью обагрился камень. А пастух, теряя сознание, точно в бреду повторял:

— О! Где ты, друг мой златогривый, приди! Приди ко мне на помощь и рану мою исцели, ведь ты божественной силой обладаешь. Я не хотел тебя делить ни с кем, прости меня, мой златогривый конь, если сможешь. Только я не виновен в этом.

А дудочка пропела: «Я в тайне наш секрет держал, так Бог меня за жадность наказал».

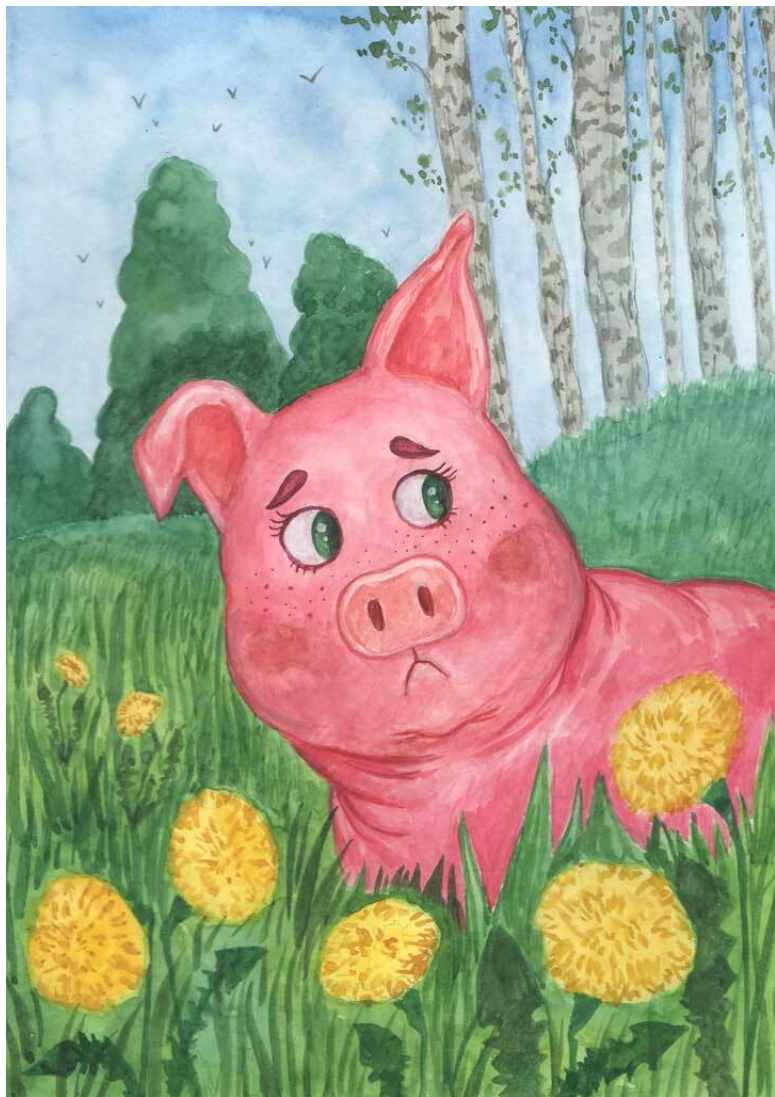
И внял конь мольбам его. Поднялся круто на дыбы и скинул злого седока. Слетел злодей на грешную землю, и мокрого места от него не осталось. А Златогривый плавно и бесшумно рядом опустился. Со рта пена сыплет, со шкуры капает пот. Юнца обнюхал, слизал шершавым языком запекшуюся кровь с лица... Тот на миг очнулся, очи синие открыл, поднялся навстречу другу, но сражённый резкой болью снова упал. Златогривый сразу понял, что друга потерял. В последний раз он на него взор свой направил, издал прощальный клич и вдруг из ало-красного стал белоснежным конём. И грива золотая тоже белоснежной стала, лишь осыпала пылью золотой юнца. Затем он в небо взметнулся белой стрелой, могучие крылья сложил и камнем на землю рядом с другом пал.

Так трагично окончилась дружба пастуха и златогриво-

го коня. Зависть людская сгубила их. Опустим головы и поскорбим на миг. Но всё же, дружок, за них не переживай. Их души в едином облаке слились и, над землёй воспарив, к солнцу и к Богу Зевсу унеслись. Юнец в хоре ангельском на трубе трубит чудесные трели, а Бог Зевс коню благоволит. Им хорошо там, в счастливых грёзах.

И ведь не зря, поднимая головки в небо, дети радостно кричат:

– Смотрите, вон белоснежные лошадки по небу плывут-скачут, к нам летят!

ПАРАСЬЯ

Жила-была в одной деревне Парасья. А почему её так звали, мы сейчас узнаем... Держала она у себя в сарае шесть или десять поросят – для королевского стола. Ей за это хорошо платили. Только на эти деньги и жила. Чуть солнышко встанет, Парасья выгоняла стайку поросят на зелёный лужок – поpastись. Пощиплют поросёнушки травку, затем лягут отдохнуть в тенёк под кусточек. И Парасья тоже приляжет, головушку под кустик, в тенёк положит и спит. Время подойдёт, солнышко за горизонт начнёт скатываться, пряча свои золотые лучики за тучки. Парасья встанет, пересчитает поросят и домой их гонит, стайкой. Однажды, когда Парасья выгнала поросёнушек поpastись на лужок и только хотела прилечь, как к ней из лесу на лужок вышел старичок и просит:

– Дай-ка мне одного поросёночка!

– Ишь, каков! А ты его растил, холил, на водопой водил? Нет! А если я тебе его дам, то на что я жить буду, чем мне тогда короля кормить?

– Ну и жадная ты, Парасья... От жадности, смотри-ка, вся растолстела. На лице-то кожа, вот-вот, лопнет, а глаза-то все салом заплыли. Носа, и того не видно. Точь-в-точь, как эти поросёнушки, стала. Да и быть тебе в образе поросёнушки жирной, пока ты не образумишься, не подобреешь, не поху-

деешь и пока тебя не поцелует в пяточок твой король, раз ты так его любишь!

– Но как я его увижу и как я....

Но старичка уж и след простыл. Побежала Парасья в лес с перепугу. Бежит, а сама не знает куда... А в это самое время по лесу бродил медведь, на весь лес ревел, так как у него на задней лапе был большой капкан. Увидел он свинью, но хоть и голоден был, от боли не до еды ему было. Глянул он свинье в глаза и сразу увидел в ней оборотня – женщину!

Упал медведь перед ней на колени и говорит:

– Помоги мне, добрая женщина, капкан снять!

Только сказал, свинья-то, и правда, в женщину обернулась. Взяла она своими крепкими руками и открыла железные крючки. Медведь очнулся, пришёл в себя – боли как не бывало. А Парасья опять превратилась в свинью. Медведь ей говорит:

– Пойдём ко мне в берлогу, я тебя не трону, я тебя буду кормить и холить.

Но Парасья отказалась и пошла дальше в лес, помня наказ старика- колдуна: «Только тогда станешь человеком, когда поумнеешь, поумнеешь и когда сам король поцелует тебя в пяточок».

Так прожила Парасья в образе свиньи два года. Звери её не обижали Но на третий год случилось такое, что она чудом осталась в живых.

Охотился в этом лесу сам король и, увидев свинью, поду-

мал, что это белый кабан. Он прицелился из ружья, но в этот момент свинья от радости, что видит короля, на миг обернулась в женщину. Но потом рухнула, как подкошенная, на землю. Король был удивлён. Он соскочил с коня и побежал к тому месту, где лежала свинья. Смотрит и говорит:

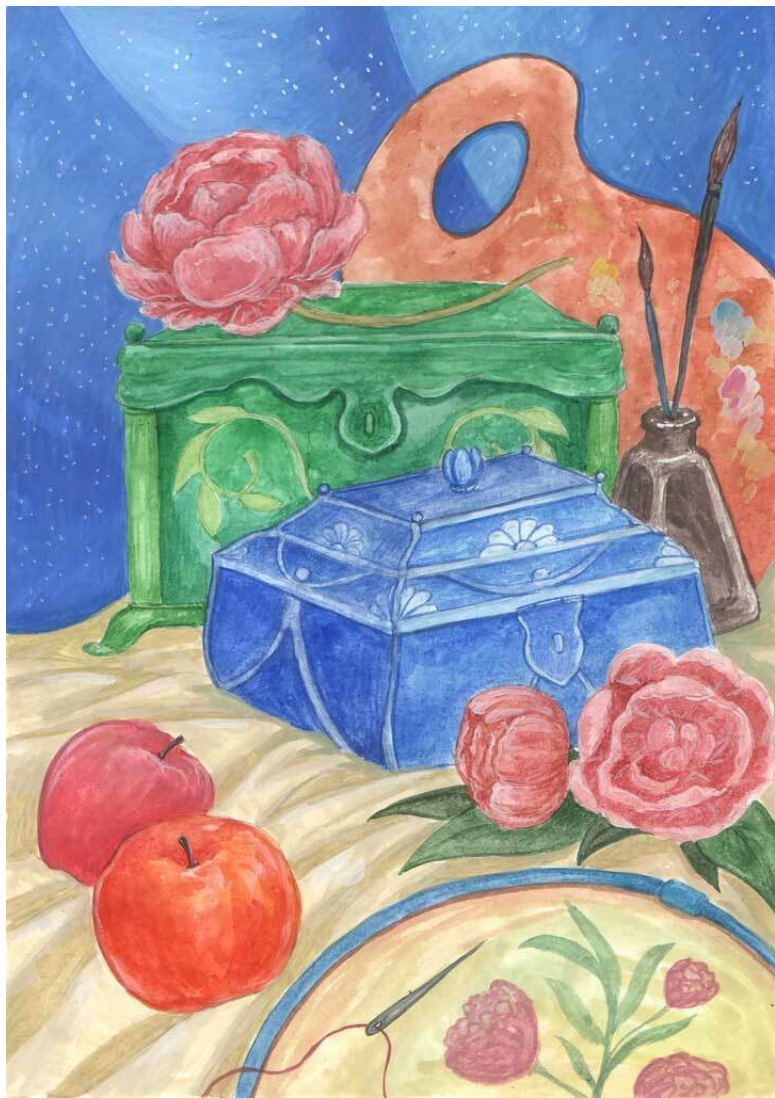
– Лежит свиночка, да какая упитанная, а мне померещилось, будто девица красная стояла...

И, наклонившись к свинье, поцеловал её прямо в пяточок. В тот же момент, свинья прыгнула прямо в кусты. Там произошло с Парасьей чудо – она опять обернулась женщиной. Король сразу признал в ней Парасью.

– О, моя пастушка Парасья, не ты ли была в образе большой белой поросюшки?!

– Да, король, это была я. По делам моим наказал меня старый колдун. Наказал за жадность. А ты меня расколдовал! Теперь буду служить тебе, король, верой и правдой и всегда буду растить для вашей кухни жирненьких поросят. А если кто попросит у меня помощи или мяса кусочек, самый лучший кусочек отдам, потому что в образе свиньи мне никак не хочется быть.

И вам, ребята, всем говорю: не будьте жадными обжорами, а то тоже можете превратиться в жирную поросюшку!

ПРО БРАТА И СЕСТРУ

Жили-были брат и сестра. Родители их рано умерли, вот и пошли они по свету странствовать, лучшей доли искать. Сестра Ирина была златошвейка, а брат Иван – художник. Уже смеркалось, когда зашли они в тёмный дремучий лес... Брат сказал:

– Сейчас я залезу на высокое дерево, посмотрю вокруг, может, увижу, где нам заночевать.

Залез он на дерево, видит, недалеко от них огонёчек горит. Пошли они на огонёк и оказались около избушки. Стали стучаться в ворота тесовые. Открыла им дряхлая старушка. Брат с сестрой попросились переночевать, она ихпустила и говорит:

– Ночуйте, да только нечем мне вас угощать. Водицы, и той нет. Некому принести, а сама я еле хожу. Вокруг дома хворост собираю, печь топлю. Но сейчас темно уже, и вижу я плохо, потому так ложитесь, а утро вечера мудренее. А вы кто такие будете, чьих мест?

– Мы брат и сестра. Родители наши померли, передали нам в наследство лишь своё ремесло. Я узоры на холсте рисую, а Ирина шьёт, ткёт по ним, вышивает. Сейчас идём в город, на окраине, говорят, живут ремесленники. Вот и мы хотим там поселиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.